

Лукас и Арджи Кейси, каскадер, двигались в танце притворного насилия, каждый удар сопровождался глухим стуком кулаков. Лукас, приняв совет Арджи близко к сердцу, внес тонкие изменения в хореографию, его движения приобрели большую плавность.

От интенсивности тренировки оба мужчины вспотели и несколько вымотались. Когда Арджи перевел дыхание, он улыбнулся Лукасу. "Ладно, ты определенно справился с задачей. Ты быстро учишься."

Лукас улыбнулся в ответ, его мышцы ныли, но дух воспарил. Он принял бутылку воды от проходящего члена съемочной группы и после благодарности выпил ее залпом. С тех пор, как он прибыл в эту студию, пролетела неделя, и интенсивность тренировок удивила даже его.

Хотя студия и не отличалась роскошью, она предоставила ему достаточно удобное пространство для отдыха. Он жил в одной комнате с несколькими другими членами съемочной группы, что сильно отличалось от его обычных условий жизни. Но дух товарищества и общая страсть к проекту компенсировали отсутствие шикарных удобств.

Лукас обдумал свою ситуацию. Он не был наивным; он знал, что обращение с ним может считаться "грубым" по стандартам некоторых актеров. Но среди долгих дней, проведенных в одном помещении, он увидел преданность делу, дух сотрудничества, который подпитывал каждый аспект производства.

Лукас размял затекшие мышцы, воспоминания об интенсивной тренировке с Арджи Джей Кейси и другими каскадерами все еще свежи в его памяти.

Прошла бурная неделя с тех пор, как его агент Винсент из IAA связался с ним по поводу контракта на участие в "Начало".

Переговоры, поначалу напряженные, поскольку первоначальное предложение не соответствовало ожиданиям Лукаса, прошли гладко. Винсенту, упорному переговорщику с искренним пониманием таланта Лукаса, удалось добиться значительного повышения платы за роль.

Окончательные условия были гораздо более приемлемыми: базовый гонорар в размере 700 000 долларов, что значительно выше первоначального предложения в 100 000 долларов. Были даже бонусы в зависимости от производительности, привязанные к номинациям и наградам, что свидетельствует как о потенциале Лукаса, так и об ожидаемом влиянии фильма.

Подписание контракта казалось поворотным моментом. Это было не просто финансовое подтверждение, но и признание его актерского пути. Он не упустил возможности. "Начало" был не обычным фильмом; это был проект Кристофера Нолана, а также возможность поработать бок о бок с такими легендами, как Леонардо Ди Каприо.

По ходу недели в воздухе витало предвкушение, поскольку актерский состав "Начала" постепенно собирался. Первым, кто украсил студию, был Кен Ватанабэ.

В толпе Лукас, узнав уважаемого актера, подошел к Кену с дружелюбной улыбкой. "Мистер Ватанабэ, - начал он, - для меня честь познакомиться с вами. Я Лукас Найт".

Ватанабэ улыбнулся в ответ, в уголках его глаз появились морщинки. "Приятно познакомиться, Лукас. Пожалуйста, зови меня просто Кен".

Разговор потек легко, оба актера обсуждали свои роли и разделяли уважение к режиссеру

Кристоферу Нолану. Ватанабэ говорил о своем восхищении способностью Нолана создавать сложные повествования и его скрупулезным вниманием к деталям, общая признательность за уникальное режиссерское видение Нолана, казалось, преодолела пропасть между ними, укрепив чувство товарищества.

С течением времени в студию приходило всё больше членов актёрского состава. Марион Котийяр, излучавшая элегантность и тихую силу, украсила съемочную площадку теплой улыбкой. Следующим прибыл Лукас Хаас.

В тот момент, когда Лукас встретил Лукаса Хааса, в его глазах зажегся игривый огонек. "Похоже, теперь в городе два Лукаса. Лучше начинайте называть нас полными именами!" он усмехнулся, вызвав смех и ослабив напряжение, когда они сблизились из-за своего общего имени. Вскоре комната наполнилась оживленными разговорами, актеры и сценаристы сотрудничали над сценами.

Прибытие, которого с нетерпением ждали, наконец произошло несколько часов спустя. Леонардо Ди Каприо, одетый в повседневную футболку и солнцезащитные очки, вошел в комнату в сопровождении ассистента. Его присутствие, хотя и скромное, вызывало уважение и восхищение. Ассистент был не только у него. У Мэрион и Лукаса Хааса также были свои команды, что свидетельствовало об их налаженной карьере и напряженном графике.

Даже среди суеты взгляды были обращены в его сторону, и режиссер Кристофер Нолан собственной персоной поднялся, чтобы поприветствовать его с теплой улыбкой. Леонардо, всегда любезный, ответил на жест своим собственным непринужденным шармом, вступив в беседу с Ноланом и несколькими ключевыми членами съемочной группы. Это был краткий обмен мнениями, но он красноречиво говорил о взаимном уважении и духе сотрудничества, которые определяли постановку.

Лукас, наблюдавший со стороны, заметил, как Леонардо избегал лишних разговоров. Он быстро подошел к другим членам актерского состава, тепло пожимая руки и кивая в знак приветствия. Заученным движением сняв солнцезащитные очки, он сосредоточенно оглядел группу, его поведение мгновенно сменилось с обычного на профессиональное.

Без лишних слов комната превратилась в оживленный улей. Были рассмотрены сценарии, обсуждены сцены, и начались репетиции. Лукас, впечатленный немедленным погружением Леонардо в процесс, не мог не восхититься его профессионализмом. В нем не было ни напыщенности, ни потакания самолюбию, только преданность ремеслу и четкое понимание поставленной задачи.

Режиссер и съемочная группа, естественно, тянулись к Леонардо. Он был главным героем, ведущим фильма, и его присутствие требовало определенного уровня внимания. Но в его поведении не было высокомерия, никакого намека на превосходство. Случайные вспышки гордости, которые, по мнению Лукаса, были скорее отражением огромной ответственности, которую нес Леонардо, груза ожиданий, связанных с исполнением главной роли.

Однако Лукаса это не испугало. Он признавал и уважал достижения Леонардо, но также знал себе цену. Он не позволил бы затмить себя. Этот проект предоставил возможность, и он сделает все, что в его силах.

По ходу дня фокус сместился с отдельных сцен на совместные репетиции с участием всего актерского состава. Воздух потрескивал от творческой энергии, когда обменивались идеями, изучали персонажей и полностью репетировали сцены.

<http://tl.rulate.ru/book/107171/4264327>